

Я. К. Грот

**Екатерина II в переписке с
Гриммом. Статья 2**

**Приложение к 40 тому Записок
Имп академии наук №1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. К. Грот**
Екатерина II в переписке с Гриммом. Статья 2: Приложение к 40 тому Записок
Имп академии наук №1 / Я. К. Грот – М.: Книга по Требованию, 2021. –
302 с.

ISBN 978-5-4241-5463-8

ISBN 978-5-4241-5463-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

слы — автономію. *Наравнѣ съ прочими монашескими орденами* она подчиняетъ его власти епископа и мѣстнымъ законамъ страны, обѣщая Іезуитамъ такое же покровительство, какъ и всѣмъ другимъ подданнымъ, и сохраненіе всѣхъ ихъ правъ и имуществъ, но только *пока они сами вѣрноподданнической своей долъ и присягу сохранять будутъ*. Іезуиты съ радостью ухватились за такой благопріятный случай отстоять свое существованіе и спасти свое имущество отъ разграбленія. Они первые подали примѣръ присяги русскому правительству, увлекая за собой и весь бѣлорусскій народъ, и тѣмъ оказали большую услугу государынь. Ровно черезъ годъ, именно въ 1773 году, обнародована папская грамота (bref), совершенно уничтожающая Іезуитскій орденъ. Такимъ образомъ сама церковь, которой они были вѣрными органами и преданнѣйшими слугами, отвергла ихъ. Для Екатерины открылся самый блестящій случай заявить независимость своей мѣстной церкви отъ Рима. Она не впускаетъ папскую грамоту въ свои владѣнія, возобновляетъ Іезуитамъ обѣщаніе своего покровительства и даже дѣлаетъ распоряженіе о свободномъ пропускѣ черезъ свою границу тѣхъ изъ нихъ, которые вздумали бы искать убѣжища въ Россіи.

Но вѣрные своему характеру Іезуиты смиренно заявляютъ въ Петербургѣ, что по долгу послушанія они готовы подчиниться волѣ папы, чтобъ не производить соблазна между вѣрующими. На это государыня отвѣчаетъ, что она не хочетъ отклонять ихъ отъ обязанности послушанія и согласна, чтобъ они подчинились волѣ папы, какъ скоро его грамота будетъ обнародована въ Россіи. Что же касается ея обнародованія, то это уже дѣло императрицы, а по отношенію къ св. отцу она все беретъ на себя.¹⁾

Этотъ отвѣтъ былъ достоинъ Екатерины. По выраженію покойнаго Морошкина, «едва ли когда-нибудь была на русскомъ престолѣ власть столь ревнивая къ своимъ правамъ, столь независимая въ своихъ дѣйствіяхъ, столь нетерпящая чужого вмѣ-

¹⁾ Comp. de Jésus, 86.

пательства въ домашнее хозяйство, называемое Русской Имперіей, какъ власть олицетворенная Екатериною Великою». Въ перепискѣ съ Гриммомъ она при разныхъ случаяхъ повторяетъ, что никогда не потерпитъ чужого вмѣшательства въ свои дѣла, и значеніе этихъ словъ она умѣетъ доказать на дѣлѣ, энергически поддерживая въ Ватиканѣ свои требованія, какъ свидѣтельствуешь та же самая записка Іезуита. ¹⁾

Но, несмотря на то, что Екатерина крѣпко держала въ рукахъ Іезуитовъ, они, не довольствуясь дарованными имъ милостями, не брезгали никакими косвенными средствами обдѣлывать свои дѣла черезъ сильныхъ міра сего: Захара Чернышева, Михельсона, Потемкина, что вовсе не скрывается въ запискѣ Іезуита. Тамъ подробно рассказано, какъ часто Іезуитамъ удавалось этими путями торжествовать въ борьбѣ съ нѣкоторыми епископами и даже съ самимъ Сестренцевичемъ. ²⁾

Съ другой стороны изъ этой же записки явствуетъ, что они не желали полного разрыва съ Римомъ, все надѣясь на лучшія времена. И вотъ когда на папскій престолъ вступилъ Пій VI, среди Іезуитовъ возродились надежды на возобновленіе ихъ ордена. Ихъ настоятель Черневичъ, черезъ посредство кардинала Іоанна Баптиста Реццонико, тотчасъ посѣдѣшилъ изъявить свою преданность новому папѣ, умоляя его, чтобъ онъ хотя какимъ-нибудь знакомъ поддержалъ въ братьяхъ увѣренность, что сохраненіе іезуитскаго ордена въ Россіи ему пріятно. ³⁾

Подобные происки врядъ ли могли укрыться отъ зоркой наблюдательности Екатерины: они вызвали съ ея стороны шуточки и выраженіе: «мой бѣлорусскіе плуты». Но тѣмъ не менѣ Іезуиты служили ея цѣлямъ. Какъ мы уже замѣтили, они первые присягнули на русское подданство; они становились ея орудіемъ для исполненія завѣтной мысли установить мѣстную католическую церковь, независимую отъ папы; они служили ей адвока-

¹⁾ Compagnie de Jésus, 76.

²⁾ Тамъ же 7, 81, 89, 90.

³⁾ Тамъ же 49.

тами въ борьбѣ съ папою. Отвергнутые папскимъ престоломъ, отовсюду изгнанные, кромѣ схизматической Россіи, они убѣдительно доказывали законность дѣйствій Екатерины въ отношеніи къ латинской церкви въ Бѣлоруссіи и на эту тему писали цѣлыя разсужденія, внушали эти мысли латинскому духовенству Бѣлоруссіи, а черезъ него распространяли ихъ въ самой паствѣ. Наконецъ они устанавливали въ Западномъ краѣ твердую школу и основательное обученіе.

Послѣ всего сказаннаго интересно прослѣдить всѣ бѣглыя замѣтки о папахъ и Іезуитахъ, которыя въ разное время попадаютъ въ перепискѣ Екатерины съ Гриммомъ, и особенно ея впечатлѣнія по личномъ знакомствѣ съ іезуитскимъ орденомъ, при посѣщеніи ею учрежденій его въ бѣлорусскую поѣздку.

Въ одномъ изъ самыхъ первыхъ ея писемъ говорится о смерти папы Климента XIV († 22 сентября 1774 г.) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я очень сожалѣю о смерти братца Ганганелли: *Sic transit gloria mundi*» ¹⁾. По поводу избранія новаго папы она такъ шутитъ: «Кардиналамъ должно быть очень весело мерзнуть въ своихъ залахъ съ нишами въ Ватиканѣ, такъ какъ они до сихъ поръ не рѣшаются избрать папу; я подозреваю, что оппонирующіе Дворы хотятъ совершенно избавиться отъ всей священной коллегіи за разъ, такъ же какъ и отъ Іезуитовъ, задерживая ихъ такъ долго въ подобномъ мѣстѣ». ²⁾

Послѣ избранія Пія VI императрица пишетъ: «Скажите-ка однако, этотъ папаша Браски кажется мнѣ немножко Іезуитомъ. Я не буду жалѣть объ этомъ, потому что вы знаете, какую привязанность я питаю къ этому драгоценному сѣмени, которое я соблюдаю, какъ самыхъ кроткихъ и разумныхъ гражданъ Бѣлоруссіи. Въ самомъ дѣлѣ, эти плуты лучшіе люди въ мірѣ, и

¹⁾ Св. И. О. XXIII, стр. 10.

²⁾ Стр. 14—15.

нигдѣ еще не могли замѣнить ихъ школь, хотя разграбили для этого ихъ имущества» ¹⁾).

Что Гриммъ не раздѣлялъ расположенія государыни къ Іезуитамъ и часто задѣвалъ ихъ въ своихъ письмахъ, видно изъ слѣдующихъ отвѣтныхъ строкъ на его письмо еще въ 1775 году: «Знаете ли, что я пожалуй простила бы всѣ ваши выходки, еслибъ вы не вздумали въ концѣ своего письма пророчествовать на счетъ моихъ милыхъ плутовъ Бѣлоруссіи; но что бы вы тамъ ни говорили, вы не помѣшаете имъ строить прекрасный и обширный новиціатъ, который быстро воздвигается наперекоръ вамъ и всѣмъ тѣмъ, кто имъ желаетъ зла» ²⁾. И въ другой разъ въ отвѣтъ на тѣ же нападки: «Развѣ вы не можете говорить мнѣ о развитіи вашего кредита у французскаго короля, не произнося брани на моихъ вѣрныхъ подданныхъ—этихъ бѣдныхъ плутовъ Бѣлоруссіи; зачѣмъ вы называете ихъ еретическимъ сѣменемъ? Это—драгоценное сѣмя, достойное сохраненія и такъ мало еретическое, что они только что выиграли процессъ противъ своего епископа ³⁾ (Сестренцевича), который ихъ притѣснялъ» ⁴⁾).

Когда Гриммъ направлялся изъ Женевы въ Италію, государыня опять писала ему: «Я не перестану нападать на ваше православіе (orthodoxie), пока вы не перестанете задѣвать моихъ милыхъ Іезуитовъ. Что эти бѣдняки вамъ сдѣлали и зачѣмъ вы будете доносить на нихъ отцу Браски (папѣ Пію VI), который назоветъ ихъ еретиками противъ своего убѣжденія? хорошо ли пріѣзжать изъ-за горъ, чтобъ насиловать совѣсть людей? Вотъ по-моему коварство демона и поведеніе погибшаго» ⁵⁾. Что императрица знала о заискиваніи Іезуитовъ у новаго папы, доказываютъ слѣдующія строки: «Нѣтъ, нѣтъ, не надо чтобъ его святѣйшество папа умеръ (сгѣве), и я не стану его огорчать, ни-

¹⁾ Стр. 22.

²⁾ Стр. 32.

³⁾ La comp. de Jesus 53.

⁴⁾ Сб. И. О. XXIII, стр. 37.

⁵⁾ Стр. 38.

же мои завзятые бѣлорусскіе плуты, которые ему очень покорны и всегда хотятъ только того, чего онъ хочетъ. Въ самомъ дѣлѣ, я полагаю, что это вы доставляете кѣльнскому газетчику статьи, которыя онъ печатаетъ къ великому вреду теплицы. Итакъ вы находите, что я благотворю имъ, потому что это меня забавляетъ: надо сознаться, что вы мнѣ приписываете миленькія побужденія, тогда какъ у меня нѣтъ иной цѣли, какъ сдержаніе данное обѣщаніе, и кромѣ того я руководствуюсь въ этомъ сознаниемъ общественной пользы» ¹⁾).

Извѣстно, что французское и испанское правительства сильно поддерживали въ Римѣ уничтоженіе іезуитскаго ордена, и вѣроятно на это намекаетъ императрица, говоря: «Прошу васъ, поинтересуйтесь у кардинала Берни (французаго посла въ Римѣ), чтобъ онъ поменѣ вредилъ моимъ плутамъ. Эти бѣдняки совсѣмъ не умны и вполнѣ безхитростны: пусть ихъ поживаютъ спокойно. Они не принесутъ ни пользы, ни вреда; они похожи на безносаго Юпитера ²⁾). Я говорю вамъ это въ шутку: не вздумайте принять этого серьезно, потому что мнѣ вовсе не хочется возмущать грязную воду» ³⁾).

Не малой ироніей насчетъ безхитростности Іезуитовъ и ихъ прямодушія звучатъ всѣ отзывы императрицы о нихъ и послѣ ея личнаго знакомства съ ними. Къ письму изъ Пскова отъ 16-го мая присоединена приписка отъ 20-го мая изъ Полоцка.

«Записочка, писанная въ Полоцкѣ 20 мая 1780 г. при выходѣ отъ Іезуитовъ: Я была у нихъ сегодня утромъ; я тамъ слушала молебень и была въ ихъ домѣ. Здѣсь все ликуеть; я вчера была поражена, при вѣздѣ сюда, великолѣпиемъ ихъ представительности; всѣ другіе ордена свиньи передъ ними! Эти люди только что не танцуютъ; ихъ наѣхало къ намъ множество изо

¹⁾ Стр. 138.

²⁾ Статуя, которую предлагали тогда императрицѣ купить у сэра Гамильтона, и отъ которой она отказалась въ этомъ же письмѣ.

³⁾ Сл. И. О. XXIII, стр. 163. Намекъ на тяжкія обвиненія противъ Іезуитовъ.

всѣхъ странъ. Ужъ какіе же они разбивные! У нихъ здѣсь прекрасная церковь. Они наговорили мнѣ всевозможныхъ нѣжностей на всѣхъ существующихъ языкахъ, кромѣ тѣхъ, которые я понимаю. Ахъ, до чего нѣкоторые изъ нихъ смотрятъ плутами!»¹⁾ Эти строки, такъ живо и въ немногихъ словахъ обрисовавшія впечатлѣніе, произведенное на государыню Иезуитами, вызвали слѣдующій отвѣтъ Гримма, никогда не стѣснявшагося въ выраженіи своего мнѣнія о нихъ: «Какіе бы они ни были плуты, бьюсь объ закладъ, что они и не подозреваютъ, до какой степени ихъ августѣйшая и царственная Покровительница обладаетъ даромъ описанія. Однимъ движеніемъ кисти она показываетъ мнѣ безчисленное множество лицъ на гибкихъ и кривыхъ шеяхъ въ присутствіи той, чьи августѣйшія черты выражаютъ величіе и благодать и вовсе не теряютъ легкой улыбки, вызванной на устахъ ея тайными размышленіями, улыбкой, которую тщеславные плуты принимаютъ за улыбку удовольствія отъ ихъ прекрасныхъ привѣтствій. И вотъ картина нарисована»²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ онъ такъ подшучиваетъ надъ представительностью Иезуитовъ, которую похвалила императрица: «Я очень сожалѣю, что мой *Carpen Saeculare* (партитура Филидора), столь великолѣпно оплаченный моею императрицей, не послѣлъ въ Россію, чтобъ быть исполненнымъ въ Могилевѣ въ присутствіи графа Фалькенштейна. Плуты ея императорскаго величества въ Полоцкѣ и Могилевѣ весьма годились бы, чтобъ предсѣдательствовать на этомъ театральномъ праздникѣ и руководить имъ. Никто столько не смыслитъ въ религіозныхъ церемоніяхъ какъ они; это мастера на всякое театральное представленіе. Надо сознаться, что они были очень умны: жаль, что они такъ честолюбивы: въ отношеніи къ безграничному честолюбію умные люди ломаютъ себѣ шею чаще, чѣмъ люди ограниченные, потому что они слишкомъ натягиваютъ пружины»³⁾.

1) Стр. 181—182

2) Письма Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II-й, 58.

3) Тамъ же, стр. 70.

Черезъ недѣлю послѣ того, 26 мая, государыня пишетъ изъ Могилева: «Сегодня утромъ гр. Фалькенштейнъ и я присутствовали при католической обѣднѣ, справленной могилевскимъ епископомъ въ сослуженіи Іезуитовъ, Эксъ-іезуитовъ и множества орденовъ религіозныхъ и нерелигіозныхъ. Мы болѣе смѣялись и шутили, чѣмъ слушали. Онъ былъ моимъ чичероне, а я зѣвакой (badaud)» ¹⁾.

На это Гриммъ отвѣчаетъ: «Милордъ Гордонъ ²⁾ писалъ мнѣ изъ лондонской башни, чтобъ спросить у меня, правда ли, что императрица Греческая осквернила себя присутствіемъ при католической обѣднѣ? Я былъ поставленъ въ затруднительное положеніе и отвѣчалъ его лордству, что она была тамъ только въ качествѣ зѣваки. Этой отговорки его лордство не принимаетъ» ³⁾. И при другомъ случаѣ Гриммъ не преминулъ кольнуть государыню насчетъ ея присутствія при этой обѣднѣ. Посылая ей планисферу, поднесенную ей однимъ капуциномъ для обученія маленькаго внука ея — будущаго императора Александра, онъ пишетъ: «Ваше Величество приказали мнѣ оставить Васъ въ покоѣ съ капуцинами; но я ни къ чему не обязывался, потому что капуцины не обѣщали мнѣ оставить меня въ покоѣ. Они говорятъ: — такъ какъ императрица греческая ѣздитъ слушать латинскую миссу у покойныхъ Іезуитовъ, она должна имѣть слухъ и для ихъ лакеевъ-капуциновъ. Впрочемъ планисфера моего отца Хризолога назначена не для императрицы, а для г. Александра. Мой капуцинъ хочетъ, чтобъ этотъ августѣйшій молокососъ изучалъ по ней небо съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ знаменитая школьная учительница знакомитъ его съ землею; вотъ почему планисфера приспособлена къ широтѣ петербургской, и вотъ почему я не могъ отвергнуть приношенія капуцина, — естественное послѣдствіе успѣховъ полоцкихъ и могилевскихъ плутовъ во

¹⁾ Сб. И. О. XXIII, стр. 181.

²⁾ Лордъ Гордонъ, посаженный незадолго передъ тѣмъ въ тюрьму въ слѣдствіе волненій, возбужденныхъ его оппозиціею въ парламентѣ.

³⁾ Письма Гримма, стр. 46.

время приспомятнаго путешествія Екaтeрины, не желающей, чтобъ её называли великой, вѣроятно потому, что не слѣдуетъ говорить о веревкѣ въ домѣ повѣшеннаго. Впрочемъ, еслибъ августѣйшая учительница г. Александра позволила мнѣ подать ея именемъ милостыню въ пятьсотъ или шестьсотъ ливровъ преподобному отцу Хризологу, кѣльнскій газетчикъ столько же напумѣлъ бы объ этомъ, сколько о полоцкомъ новиціатѣ, и три монастыря парижскихъ капуциновъ отслужили бы молебень¹⁾.

Осенью, по возвращеніи въ Петербургъ, императрица спрашивала Гримма, о какомъ ея панегирикѣ, написанномъ Іезуитами, онъ упоминаетъ, при чемъ выразила слѣдующее сужденіе: «Я очень была бы рада, еслибы обо мнѣ запретили говорить, и рассказчиковъ и писакъ вездѣ облагали за это штрафомъ, какъ это было и есть во Франціи. Я не знаю, о какомъ похвальномъ словѣ вы говорите и какое сочиненіе этого рода напечатали бѣлорусскіе бездѣльники (*maçouffles*). Я не помню, чтобъ когда-нибудь объ этомъ слышала»²⁾.

Когда Гриммъ, по поводу аудіенціи Рейфентштейна у папы, въ шутку называлъ послѣдняго антихристомъ, то Екaтeрина отвѣчала ему такъ: «Мой вѣсъ и мѣра, въ разсужденіи папы, антихриста и дьявола, вотъ какіе: живите въ мирѣ и помогайте бѣднымъ»³⁾. А говоря о самой аудіенціи, она мѣтко опредѣляетъ характеръ папства: «Папская аудіенція произвела на меня дѣйствіе внушительное; однако оно обращается болѣе къ выгодѣ языческихъ боговъ нежели на пользу церкви христіанской, потому что первые имѣютъ болѣе прикосновенности къ художествамъ, чѣмъ послѣдняя, которая говоритъ: бѣдность и любовь»⁴⁾. Въ другомъ письмѣ она отдаетъ отчетъ Гримму въ своей перепискѣ съ папою: «Знаете ли вы, что мы пишемъ другъ другу собственноручныя письма на такихъ языкахъ, которые получателю неиз-

¹⁾ Тамъ же, стр. 30.

²⁾ *Сб. И. О.* XXIII — стр. 221.

³⁾ Стр. 191.

⁴⁾ Стр. 191.

вѣстны? Эти письма снабжены переводами опять-таки на языки, непонятные для получателя. Письма отца Браски ко мнѣ писаны по-итальянски и снабжены латинскимъ переводомъ, а отвѣты писаны по-русски и переведены на греческій языкъ. Вы найдете, что это странно, однако оно такъ» ¹⁾).

«Въ іюлѣ 1781 года государыня пишетъ: «Папаша Браски у меня въ долгу отвѣтомъ, который что-то долгоюшко заставляетъ себя ждать». А въ февралѣ 1782: «Мы съ Пиемъ VI пишемъ другъ другу прекрасныя письма и во всемъ совершенно согласны, на столько что онъ хочетъ одного, а я другого» ²⁾). Здѣсь очевидно рѣчь идетъ о перепискѣ, касавшейся возведенія Сестренцевича въ санъ архіепископа. Интересныя свѣдѣнія объ этой перепискѣ находимъ въ мемуарахъ Аркетти, папскаго нунція, посланнаго въ Петербургъ для посвященія Сестренцевича въ архіепископы въ 1784 году ³⁾. По поводу одного письма Гримма, гдѣ онъ упоминаетъ о монахахъ Кармелитскаго ордена, государыня отвѣчаетъ ему: «До вашихъ Кармовъ мнѣ нѣтъ никакого дѣла, потому что моимъ запрещено сноситься съ другими Кармами, кромѣ находящихся въ странѣ. Мы становимся очень упрямы и желаемъ быть хозяиками у себя, а чужимъ носамъ нечего къ намъ соваться» ⁴⁾. Въ другой разъ она говоритъ: «Ужъ и вы тоже не становитесь ли въ ряды защитниковъ папы? Да кто же ему что сдѣлалъ? Вотъ большой шумъ изъ за того, что дюжиной или двумя десятками монастырей станеть больше или меньше на свѣтѣ, какъ будто никогда не случалось обращать ихъ въ свѣтское владѣніе. Когда мнѣ хочется, чтобъ было монастыремъ меньше, я велю имъ сказать коротко и ясно:—идите въ другой,—и объ этомъ больше не говорятъ, и никто не разнѣживается по этому поводу. Тѣфу, скверно быть плаксою. Александръ не пла-

¹⁾ Стр. 199.

²⁾ Стр. 217 и 228.

³⁾ Un nonce du pape à la cour du Catherine II. Mémoires d'Archetti. Paris 1872.

⁴⁾ Сб. И. О. XXIII, стр. 226.

четь и не питить. Не знаю, получилъ ли папа прекрасный мѣхъ отъ графа Сѣвернаго ¹⁾; но я знаю, что готовлю ему великолѣпный, который отправлю ему, какъ скоро онъ пришлетъ палліумъ моему моголевскому архіепископу.... Если только онъ заслужитъ мою шубу, то я ужъ буду имъ довольна» ²⁾. Но такъ какъ Пій VI все затягивалъ переговоры объ этомъ, то Екатерина писала: «Папа не хочетъ сдѣлать мнѣ ни малѣйшаго удовольствія, ниже самыхъ пустяковъ, о которыхъ я прошу, какъ палліумъ для моего моголевскаго архіепископа и посвященіе въ епископы *in partibus* его товарища. Признаюсь вамъ, что наконецъ Пій VI вынудить меня нрибѣгнуть, чтобъ выйти изъ этого затрудненія, къ такимъ средствамъ, которыя неприятно будетъ употребить; мнѣ очень надоѣли эти отсрочки и дразги; ну ужъ если ему придется глотать змѣй, пусть пеняетъ на себя» ³⁾. Наконецъ, въ сентябрѣ 1783 года, императрица, возвѣстивъ Гримму о проѣздѣ папскаго нунція въ Петербургъ, говорить: «Папскій посолъ долженъ дать палліумъ римскому архіепископу въ Могилевѣ, а потомъ онъ долженъ освятить церковь своего исповѣданія ⁴⁾ и посвятить епископа—помощника моголевскому архіепископу: вотъ и все. Я всего этого добилаь, потому что дала почувствовать, что если не достигну всего, то нисколько въ томъ не нуждаюсь и сумѣю принять другія мѣры ¹⁾. Тогда мнѣ живо отрядили этого посла» ⁵⁾.

Какъ тверда была императрица въ своихъ настояніяхъ по отношенію къ папскому престолу, свидѣтельствуеъ самъ Аркетти въ своихъ запискахъ, изъ которыхъ мы видимъ, что по поводу самой формулы присяги возникли недоразумѣнія и были пункты, на которые императрица рѣшительно не согласилась,

¹⁾ Подъ этимъ именемъ, какъ извѣстно, путешествовалъ по Европѣ въ 1782 году в. кн. Павелъ Петровичъ съ супругой.

²⁾ *Сб. И. О.* XXIII, стр. 235.

³⁾ Стр. 259.

⁴⁾ Подробное описаніе всего этого въ сочиненіи: *Un ponce etc. Mémoires d'Archetti*.

⁵⁾ *Сб. И. О.* XXIII, стр. 287.